

40 лет главред. Павел Гусев о том, как сохранить качественную журналистику

Сегодня исполняется 40 лет, как **Павел Гусев** возглавил «Московский Комсомолец». За эти годы они практически стали единым целым в сознании читателей – «МК» и его главный редактор. О том, каково это – 40 лет возглавлять любимое народом издание, у председателя союза журналистов Москвы, члена Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, председателя Общественного совета при министерстве обороны РФ, заслуженного журналиста РФ Павла Гусева узнал главный редактор «АиФ» со стажем в один год **Михаил Чкаников**.

Главред и польза

Михаил Чкаников, «АиФ»: – Павел Николаевич, когда вы пришли главным в «Московский Комсомолец», я был его читателем, подписчиком. Помню, как стала меняться газета, как забурлила в ней жизнь. И с тех пор вы 40 лет водили преданных читателей «МК» по родной стране, часто рассказывая о том, о чем другие издания вслух говорить опасались. За эти 40 лет поменялись и страна, и журналистика в целом. А читатель ваш сильно изменился?

Павел Гусев: – Читатель изменился, потому что – да, изменилась страна. Человек порой не может быстро понять и принять смену ситуации. И в этом плане самым трудным для нас стал 1991-й год, когда неожиданно исчез Советский Союз и появилась новая Россия. Тем, кто большую часть своей жизни прожил в государстве с определенной системой ценностей, было крайне непросто буквально за несколько дней кардинально изменить мышление. В таких условиях и приходит на помощь журналистика.

Наши журналисты тогда смогли найти верный язык для общения с теми, кто хотел понять, что творится вокруг, что за лидеры вышли на политическую арену. В те годы начался взлёт «Московского комсомольца», его слава – московская, а затем и всесоюзная. Мы тогда очень жёстко высказывались, вскрывали такие вещи, о которых в советское время даже заикнуться было невозможно.

Период тот оказался сложным в том числе и для журналистов. Политические катаклизмы создают для журналистики плодородную почву. Но что на этой почве вырастет? И мне, как главному редактору, тогда нужно было одновременно и управлять процессом, и помочь журналистам найти свое место в новой реальности.

– А легкие периоды у газеты были?

– Никогда! Но счастливые моменты – были. Когда видел, что слово газеты имеет значение. По нашим статьям принимало решения московское правительство. Мы смогли помочь сотням людей, оказавшимся в трудной ситуации, – кого-то защитили, кому-то помогли решить проблемы. Наверное, это и есть самое главное. То, ради чего мы живем и работаем.

– В конце 80-х – начале 90 –х вы еще и создали великолепную систему распространения «Московского комсомольца». Я в то время уже работал журналистом в газете «Труд», и помню это невероятное ощущение: завтрашний МК ты покупаешь в метро сегодня вечером. Газета словно опережала жизнь. Сегодня таких скоростей у бумаги уже нет. Почему? Снизился интерес читателя к текущим событиям? Бумажное издание не может соревноваться с интернетом в скорости донесения информации до аудитории?

– Причин много. Тот поток информации, который сегодня выливается из интернета, отодвинул на второй план традиционные медиа. Да и ритм жизни изменился.

А ещё повлияло отношение некоторых чиновников к печатному слову. Увлечение только цифрой, интернет-медиа – это большая

ошибка. За минувшие годы были закрыты тысячи газетных киосков по всей стране, газеты и журналы ушли из ассортимента супермаркетов. Почта России перестала получать дотации на подписку. Из-за этого цена на газеты и журналы резко выросла, и многие уже не могут её себе позволить.

Но кто сегодня идет голосовать за нашу власть, за будущее России? Не пацаны, которые зависают в гаджетах, а в основном люди старше 40-50 лет. Именно в этой возрастной группе у нас самое большое количество читателей. Получается, что мы, пытаясь насадить цифру, отнимаем у людей старшего поколения газеты, журналы. Они, готовые прийти на избирательные участки, чтобы отдать свой голос, хотят понять, что происходит в стране. А мы их этих знаний лишаем. Нас уверяют: интернет – суперсовременная тенденция, туда надо уходить всем и как можно быстрее. Но возрастные читатели не находят в Сети того, что они получали от традиционной журналистики. Потому что настоящий журналист – это человек, который строго соблюдает профессиональный кодекс чести, он никогда не напишет заведомую ложь. Конечно, в семье, как говорится, не без уродов. Но таких – единицы. А все эти блогеры и прочая нечисть – для них солгать не составляет проблемы. Они что хотят, то и творят, зачастую не неся никакой ответственности за сказанное.

Традиционные СМИ должны жить. Необходимо сохранить и газетные киоски, и доступные цены на подписку, и тарифы типографские. Все эти вопросы мы поднимаем и в Союзе журналистов Москвы, и в Минцифры, и в других структурах. И кое-что получается!

– При этом нельзя не отметить, что у «МК» очень успешный сайт, он занимает высокое место в рейтинге интернет-ресурсов. Не получается ли так, что, развивая цифровую площадку, вы своими же руками «убиваете» свои бумажные ресурсы?

– Нет! Более того, интернет-площадка помогает нам развивать печатную. В статьях на сайте мы делаем большое количество ссылок на газету, сохраняя этим аудиторию у бумажной

продукции. И подписку на «МК» мы не переложили на плечи почты – разворачиваем мобильные подписные пункты в больших жилых комплексах, возле супермаркетов и станций метро. Чтобы читатель не выискивал нас где-то, не тратил время на поход в почтовое отделение, мы сами приходим туда, где ему удобно. Да, я прекрасно понимаю, что новые медиа имеют большое будущее. Но это не значит, что мы в течение нескольких лет должны закрыть все традиционные СМИ. Это значит, что мы должны сделать всё для того, чтобы сохранить.

– Вы ведете большую работу в Общественном совете при Министерстве обороны, бываете в госпиталях, где сейчас восстанавливаются после ранений наши бойцы. Это большая психологическая нагрузка. Хватает на это душевных сил?

– Я вырос в военной семье, мальчишкой под танками лазил в военной части. Отец, кстати, служил на Украине, хотя родом я из Москвы.

Да, у нашей армии были сложные периоды, когда в конце 1980-х – начале 1990-х мы разрушили то, что создавалось десятилетиями. А медленное – очень медленное! – созидание ни к чему не приводило. Лишь за последнее десятилетия армия воспряла. И президент, и министр обороны прекрасно понимали, что нужен абсолютно новый подход к этой проблеме. Поэтому, когда министр обороны пригласил меня возглавить общественный совет, я пошёл туда, чтобы помочь ему и его команде.

Мы же объездили всю Россию, добирались до самых отдаленных гарнизонов. Ребятам, которые служат там, нужно понимать, что происходит «на большой земле». Мы посещаем семьи военнослужащих, проверяем, как обустроены детские сады и школы, что с питанием и обмундированием. После чего напрямую докладываем министру и его заместителям о проблемах. Большинство из них решается! Так что мы не на заседаниях время просиживаем – мы работаем. И эта работа дает возможность ощутить себя гражданином России.

– Еще одна грань из истории «МК». Когда-то я с наслаждением читал издания про охоту и рыбалку, которые вы выпускали. Какова их судьба? И сами-то вы сейчас рыбу ловите?

– Не просто ловлю, а обожаю это дело! Буквально несколько недель назад был на Баренцевом море, ездил на треску. Это совершенно уникальная рыбалка, невероятная. А сейчас на палтуса собираюсь.

Что касается судьбы этих изданий, то она схожа с судьбой всей печатной продукции. Количество людей читающих уменьшается, но основной костяк сохраняется. А к печатным версиям теперь прибавился сайт и телеграм-канал для охотников. Увлечение охотой, рыбалкой, путешествиями у нас в России никогда не сойдёт на нет.